

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Белоусова О. Арахномания: рассказ. – Новокузнецк, 2008.
– 20 с.

К 30-летию КЛФ «Контакт»

Ольга БЕЛОУСОВА

АРАХНОМАНИЯ
(ЛЮБОВЬ К ПАУКАМ)

Рассказ

Новокузнецк
2008

Ответственный за выпуск – Калашников Н.Н.

БЕЛОУСОВА (Муратова) Ольга Александровна родилась 9 мая 1977 г. в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Томского университета, затем аспирантуру. Кандидат исторических наук. Зав. кафедрой Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, старший лейтенант. Участник II Форума молодых писателей России в Москве в октябре 2002 г., где обсуждалась ее фантастическая повесть "За стеной". В КЛФ "Контакт" пришла в ноябре 2002 г. Первая публикация – рассказ "Корабль с голубой планеты" – в газете "Голубая магистраль" (Саратов)

27 августа 1991 г. В начале 2007 г. в московском издательстве «ФОРУМ» вышла первая книга Ольги Белоусовой – роман «Перекресток волков».

Рассказ «Арахномания» печатается впервые.

«И будешь ты вечно висеть
и вечно ткать», –
улыбаясь, пообещала
Арахне Афина.

Я очень боюсь пауков. Еще с детства. Напугали меня ими, что ли?.. Не помню... Но боюсь так, что сердце замирает... Маленьких, больших, серых, рыжих, мохнатых – не важно! Боюсь до смерти. При этом, в качестве обязательной программы, посещаю паучьи выставки, читаю книги, смотрю телепередачи и всяческие художественные фильмы с участием пауков... Как говорится, врага надо знать в лицо. Естественно, в *моем* доме пауков нет. Ну, то есть, не было... до последнего времени...

Когда и как он появился в моей ванной, я не знаю. Сплел паутину между раковиной и трубой с холодной водой, устроился там удобно... И стал ждать меня. Маленький такой, черненький... на первый взгляд – совершенно безобидный... Понятное дело, при арахнофобии в энной степени взять паука в руки у меня не получится даже под пыткой. Но вот что особенно печально – убивать этих мерзких тварей я тоже не могу. Все в том же глубоком детстве какая-то добрая душа сообщила мне, что пауки – это космические пришельцы, и убивать их – большой грех. Связи между пришельцами и грехами я до сих пор не нашла, но убить паука – выше моих сил. Если честно, я просто боюсь, что, пока замахируюсь, он на меня кинется... Смешно? А мне – нет! Представь себе, каково, с такими-то страхами, обнаружить у себя в ванной ма-аленькое... стра-ашное... восьмилапое...

Короче, я испугалась. Звать на помощь было некого, оставалось надеяться, что мой кровный враг уберется из моего дома сам по себе. Или сдохнет в связи с отсутствием пищи, поскольку мух и тараканов у меня не водилось...

Смерти паука я ждала почти месяц. Только, похоже, ждала напрасно. Видимо, он все-таки нашел, где у меня можно столоваться, потому что не худел, а наоборот, потихонечку рос... Взрослел, а лучше сказать — матерел. Я была в этом абсолютно уверена, поскольку виделась с ним минимум дважды в день — утром и вечером, когда заходила в ванную умыться и накраситься. А еще, когда стирала или купалась. В такие моменты это чудовище

выползло из своего укрытия за трубой, устраивалось поудобнее, и – клянусь! – наблюдало за моими действиями.

Я терпела. Попросить о помощи все также было некого, и с наличием паука в *моем* доме приходилось мириться. Я старательно игнорировала его блестящую черную спинку и загребущие лапки, и в такие моменты старалась думать о чем-нибудь совершенно уж неприятном... О глубокой депиляции, например. В конце концов, к пауку я привыкла. В том, что он выползал мне навстречу каждое утро, было что-то... фундаментальное... как восход солнца на востоке...

Очередным утром, где-то между стягиванием с себя пижамы и выдавливанием зубной пасты на щетку, я ни с того ни с сего брякнула вслух:

– Ладно, дорогуша... если ты перестанешь расти, я, пожалуй, оставлю тебя здесь на вечное поселение.

– Договорились, дорогуша, – ответил мне чей-то тоненький, звонкий голос.

Я подпрыгнула, выронив при этом зубную щетку. А кто бы не подпрыгнул, если бы в пустой квартире услышал совершенно незнакомый и, что гораздо важнее, *совершенно не ожидаемый* голос?

– А? – очень умно спросила я.

– Ты что, глухая? – поинтересовался голос. – Я сказал, хорошо, расти больше не буду. Не думал, что тебя это напрягает. Я-то был уверен, что, чем больше существо размерами, тем лучше для общения... Но если тебе не нравится...

– А...

– М-да, – многозначительно тяжело вздохнул голос. – Это будет сложнее, чем я думал...

Честно говоря, мне очень хотелось сделать две вещи: а – выбежать из ванной и бэ – вызвать санинспекцию с целью дезинфекции моей жилплощади. В том, что со мной разговаривает паук, я уже не сомневалась. Он сидел на паутинке хм... попой... (если, конечно, эту часть тела у него можно было так обозвать) и раскачивался на почти прозрачной ниточке, словно на качелях. Я бы с удовольствием решила, что сошла с ума, но вот в собственное сумасшествие верилось с трудом. Во-первых, зря, что ли нас на крепость психики проверяют по два раза в месяц? А во-вторых, с ума просто так не сходят, повода же у меня не было... Нельзя же

считать поводом наличие паука в ванной? Даже разговаривающего паука...

– Крысы-мутанты у нас уже есть, – пробормотала я, отступая к двери и одновременно пытаюсь натянуть на себя обратно пижаму, – теперь пауки пошли... мир изменился, что и говорить...

– Эй! Погоди-ка! Ты это куда? – поинтересовался паук, переставая раскачиваться.

– За телефоном, – честно ответила я.

– А как же умывание?

– Потом... после дезинфекции...

– Какой дезинфекции?

Я не рискнула ответить. Я все еще помнила фильм, где паучиха с расстояния чуть ли не в пять метров бросалась на человека. Мужик отстреливался каким-то гвоздезабивающим приспособлением. Между прочим, у *меня* под рукой не было даже мухобойки!

– Может, прежде чем предпринимать столь нелепые действия, дашь мне возможность высказаться? – поинтересовался паук ехидно. – Все равно, я успею исчезнуть раньше, чем эти твои лохи из санэпидемстанции соберутся сюда приехать.

В его словах, как ни странно, имелся смысл. Я присела на краешек ванной и приготовилась слушать.

– Меня, кстати, Шуркой зовут, – паук приветливо помахал мне одной из четырех левых лапок. Второй, кажется... Желание покинуть помещение вспыхнуло с новой силой. Я дернула одной ногой и... осталась. Любопытство пересилило. К тому же, не хотелось поворачиваться к пауку Шурке спиной. Он ведь вполне мог оказаться прыгучим и ядовитым...

За следующие тридцать минут я выслушала совершенно потрясающую историю голодного Шуриковского детства, жалобы на кучу братьев и сестер и даже подробное описание полета через космическое пространство.

– Та-ак... – выдавила я из себя, когда Шурик, наконец, замолчал. – Значит, ты пришелец?

– Ну, вроде бы... да, – согласился паук, почесывая парой лапок себе пузо.

– Разумное существо?

– Не глупее тебя, это точно, – самодовольно заверил мой собеседник.

– И убивать тебя – большой грех? – гнула я свою линию.

– Эй! – он встрепенулся. – А зачем меня убивать?

Я подумала о всех тех пауках, с которыми когда-либо сталкивалась... Действительно, зачем? По большому счету, они мне жить не мешали... если не считать того, что они были *пауками*, ничто больше меня в них не раздражало.

– Незачем, – согласилась я. – А вот скажи, почему ты приперся именно *ко мне* в дом? На Земле живет почти десять миллиардов людей, так с чего это мне так свезло?

Шурка потянулся всеми восьмью лапками.

– Приземлился недалеко... А у тебя тут сухо, чисто и тепло. Мне понравилось.

Интересно. Почему ко мне, при стольких очевидных достоинствах квартиры, не идут жить красивые мужчины, например?

– И еды много... – мечтательно продолжал Шурка.

– Еды? У меня что, водятся тараканы? – поинтересовалась я, тщетно пытаюсь не впасть в истерику. Тараканы! Мало мне пауков-пришельцев, что ли?

– Тараканы? Не-а... не видел... У тебя хлеб вкусный... и сахар...

– Ты что, по всему дому ползаешь? – еще более истерично взвизгнула я. С наличием паука в ванной я уже как-то смирилась, однако перспектива обнаружить *это* в хлебнице...

– А ты что, хочешь, чтобы я с голоду помер, да? – возмутился Шурка.

Было время, когда я именно этого и хотела.

– Давай определимся, Шурик! Я тебе еду буду прямо сюда приносить... а ты пообещаешь мне дальше своего угла по моей квартире не шататься. Ладно?

– Я подумаю, – уклончиво ответил паук. – Знаешь, ты меня извини, но, по-моему, тебе на работу пора... какая-то ты у меня сегодня рассеянная...

Спасибо! Дожилась! Мне уже *пауки* делают замечания!

– Топай, давай, в свой угол, – вежливо попросила я. – Я умыться хочу, а ты меня смущаешь...

– Я отвернусь, – пообещал Шурка. И действительно отвернулся. В смысле, теперь я видела во всей красе его черную спину, раскачивающуюся все на той же паутинке. Здорово!

Намыливая лицо, я пыталась не закрывать хотя бы один глаз. Ну, чтобы все время держать паука под надзором... Вдруг он куда-

нибудь уползет, а я и не замечу? В результате глаза мои были полны мыла, а Шурик так и не исчез... Что ж, этого следовало ожидать.

– М-м... – сказала я, тщательно вытирая лицо пушистым полотенцем. – А ты... ну, совершенно случайно... не можешь принимать разные формы?

– Не понял, – сказал Шурик, – а поворачиваться-то уже можно? Вести разговор спиной – не вежливо.

– Поворачивайся, – разрешила я. – Я имела в виду, ты не мог бы стать, например, ну... кошкой?

– А зачем? – искренне удивился Шурик.

– Ну... понимаешь, в таком виде ты мне не очень нравишься... – призналась я. – Я бы даже сказала больше...

– Не могу я ни в кого превращаться, – отрезал паук и обиженно засопел.

– Так и знала, – горько сказала я, – не видать мне в жизни счастья!

Шурик засопел еще громче и обиженной. Я взъерошила мокрые волосы и достала фен.

– Я, между прочим, красивый! – сказал Шурик, снова поворачиваясь ко мне спиной.

– А?

– Я – красивый!

Я включила фен. Мало мне пауковидных пришельцев в ванной! Так надо, чтобы эти пришельцы еще и обидчивыми оказались! А то, что у меня арахнофобия, здесь вообще кого-нибудь интересует?!

– ...жениться собирался... – услышала я, выключив фен.

– Кто?

– Я!

Шурик все также сидел ко мне спиной. Наверное, он что-то рассказывал, но из-за работающего фена я ничегошеньки не услышала. Может, оно и к лучшему?

– А вот как теперь-то быть?

– В смысле? – спросила я, зажмуривая правый глаз и проводя синим карандашом по верхнему веку.

– Милочка моя дома осталась! – раздраженно и громко, словно говоря с глухой, выкрикнул Шурик. – Со мной лететь не захотела! Я-то думал, мы поженимся! Когда вырастем!

Я чуть не выткнула себе глаз.

– Минуточку, Шурик! Давай тут вот и остановимся! Во-первых, не ори, как пострадавший, потому что пока пострадавший здесь только один, и это *не ты*. Во-вторых, ты обещал больше не расти! И, в-третьих, только не говори мне, что ты *в мой дом* собираешься еще и подружку привести!

Шурик спрыгнул с паутинки на бордюрик из кафеля, выложенный вокруг ванной, и принялся неловко топтаться на нем всеми восьмью лапками.

– Ну-у... у-у... раз обещал, значит – обещал... значит, не буду...

– А какого размера вы у себя на родине бываете? – неосторожно спросила я.

– С тебя примерно, – радостно оповестил Шурик. – Ну и плюс размах ног, конечно...

Я живо представила, как мне открывает дверь стосемидесятисантиметровое чудовище, и тут же пожалела о своем вопросе.

– Так, с этим все понятно... давай теперь разберемся с подружкой.

Шурик тяжело вздохнул.

– Не стони! И прекрати уже топтаться, у меня от тебя в глазах рябит!

Паук послушно поднялся на задние лапки и замер.

– Дома у меня была подруга детства. Милочка. Только она со мной лететь не захотела...

Какое счастье!

– А я ее любил!

– Сочувствую, – я докрасила второй глаз. – Знаешь, Шурка, мне и, правда, пора на работу. Давай так, ты пока сиди здесь, еды я тебе сейчас принесу... только не ходи никуда, ладно?

– Не бойся, ничего я у тебя не стырю, – заверил Шурик. – Тырить-то у тебя особенно нечего...

– С-спасибо...

Вообще-то, я боялась, что обнаружу паука на клавиатуре своего компьютера, или, что еще хуже, на своей подушке... Все прочие вопросы просто меркли перед подобной перспективой.

Что любопытно, на работу я все-таки не опоздала... У нас бытует мнение, что на полтора часа не опаздывают, на полтора часа задерживаются...

Весь день мне мерещилось по углам шевеление маленьких черных лапок. С учетом плохого зрения навязчивость паукофобии грозила превратиться для меня в настоящую проблему. К тому же, вдруг стали напоминать о себе звездочки на погонах... Наверное, надо было доложить начальству о контакте? Или нет? Все равно сами все узнают. Хотя, может, и не узнают... Прослушку в квартиры сотрудников у нас, вроде бы, еще не ставят – дорогое удовольствие. Остается рабочий телефон... Но не будет же Шурик... Да и не сможет он... Мелковат, все таки...

К вечеру я процентов на семьдесят сумела себя убедить, что утреннее происшествие – мелочь, не стоящая внимания руководства. Если бы погоны не жали, убедила бы на все сто.

– Алька, тебя к телефону!

Звонков я сегодня не ждала. Может, и зря?..

– Да?

– Привет, Алечка! – раздался в трубке жизнерадостный голосок.

– М-м... Шурик?

– Ага, я!

– А ты... как... ну...

Вообще-то, ситуации, в которых бы я не могла найти, что сказать, случались со мной редко. То есть, *крайне* редко. Два раза в жизни, если совсем точно. Причем этот был как раз вторым.

– Алечка, солнышко, скажи, я могу у тебя тут печенье попробовать?

– А?

Голос Шурика в телефонной трубке выбил меня из колеи надолго.

– Я говорю, можно печенье взять? – уже раздраженно переспросил паук.

– Бери...

Рабочие телефоны у нас прослушиваются. Разговоры записываются. Регулярно. В лучшем случае, мне припишут совращение малолетних. Мальчишеский голосок паука-инопланетянина вполне тому поспособствует. Впрочем, совращение еще доказать надо, потому я и говорю, что это в лучшем случае... А вот в худшем... В худшем Шурика обнаружат, отправят в какую-нибудь лабораторию, а следом за ним – и меня... в качестве подопытного зайца. В системе самодеятельность не приветствуется. На то она и система...

День закончился, почему-то, чрезвычайно быстро. Пять часов – время выметаться на улицу. Очень, очень жаль. Работать хотелось как никогда. И совсем не хотелось идти домой. Дома был Шурка. Не просто Шурка, какой-нибудь там друг детства и любитель повыпендриваться, а Шурка-паук, враг под номером один.

К сожалению, альтернативы походу домой у меня не нашлось. Неторопливо прогулявшись по всем окрестным магазинам, поужинав в кафе, что-то около девяти вечера я все-таки открыла дверь своей квартиры.

Вопреки ожиданиям, на кухне Шурика не было. Не было его и в ванной, и в зале. Не могу сказать, что я плохо искала. Чтобы чего не пропустить, специально очки надела.

– Убрался, – сказала я вслух, со вкусом усаживаясь в большое кресло и включая телевизор. – Почему, интересно? Похолодало у меня, что ли?

На экране мелькали какие-то малознакомые лица. Я бездумно переключала программы, выискивая что-нибудь действительно увлекательное. На шестнадцатом канале показывали очередную передачу с участием моих любимых героев. Пауков, естественно. Какой-то субъект, сильно бородатый, стриженный под бобрика, в костюме, напоминающем мою пижаму, рассказывал, как это чудесно – держать в доме латиноамериканскую черную вдову. Действительно чудесно. Ее укусы убивают мгновенно, а волоски остаются ядовитыми даже на уже сброшенном хитиновом покрове. Обязательно надо будет завести одну такую... Хотя, зачем мне черная вдова, после Шурика-то?

– Тебя бы с Шуркой познакомить, – насмешливо сказала я телевизору. Мужик на экране держал в руке нечто мохнатое, черно-желтое, ласково поглаживая *это* по спинке. Я щелкнула очередным каналом. Сегодня изучать тонкости паучьей жизни меня почему-то не тянуло.

– Верни, пожалуйста, обратно, Алечка, – сказал кто-то рядом. Я подпрыгнула. Кажется, подобные упражнения стали входить у меня в привычку. – Очень уж интересно... Тот, пушистый, на моего троюродного дядьку чем-то похож...

– Ш-шурик? – выговорила я, приведя в порядок дыхание.

– Добрый вечер, Алечка.

Он сидел на подлокотнике кресла сбоку от меня. Поняв, что я его заметила, привстал и помахал мне лапкой. Я отодвинулась

подальше, одновременно пытаюсь проверить, вырос ли мой квартирант за последние двенадцать часов?

– Ты здесь откуда? Я тебя не видела.

– А-а... – Шурик распластался на мягкой обивке. – Я за диван забрался, заснул, не слышал, как ты пришла...

– Ты же обещал не ползать по всей квартире! – взвизгнула я, запоздало пугаясь и выскакивая из кресла. Задним числом надеюсь, что мой тактический маневр выглядел хоть немного элегантно.

– Я не обещал, я сказал, что подумаю, – напомнил Шурик. – Мне в ванной скучно... А здесь можно телевизор посмотреть, книги почитать...

Мне очень хотелось закричать, даже не закричать, а заорать во всю мощь своих легких. Усилием воли я это желание в себе подавила.

– М-м-м... о-о-о...

– И потом, как я с тобой связываться буду? Телефон-то у тебя здесь, в комнате! – рассудительно продолжил Шурик. – Может, стоит и в ванную один аппарат поставить?

– Кстати о телефонах, – самым толстым своим голосом произнесла я. – На кой черт тебе вообще понадобилось мне звонить?

Шурка перекатился на спинку, сжал лапки и вдруг стал из черного красным.

– Мне как-то неудобно самому, без спросу тут хозяйничать...

Могу поклясться, в его голосе была уйма смущения...

– Ага! Еще вчера ты именно этим и занимался, насколько я понимаю, – ехидно напомнила я. – А сегодня, что, совесть проснулась?

– Вчера, Алечка, мы еще не были знакомы так близко, – строго сказал паук. – Поэтому я мог позволить себе потихоньку осматриваться...

Логика в его словах я не нашла, но спорить не рискнула. Я все еще не выяснила, мог ли Шурик кусаться. Кто знает, может они там, на его дурацкой паучьей планете, все потомки или отдаленные родственники наших тарантулов и черных вдов?

– Только ваши телефоны не такие удобные, как наши, – продолжал разглагольствовать Шурик. – Кнопки очень тугие...

– О! – вспомнила я. – И еще, кстати, как ты вообще сумел номер набрать? Не говоря уже о том, откуда ты его узнал?

Если на то пошло, координаты моей шарашки в городских телефонных справочниках не печатают.

– Ну...

– Ну!

– Ну... я номер еще раньше в твоей записной книжке подсмотрел... А сегодня... я лапку вот так сделал...

И Шурик "сделал лапку". Если точнее, вытянул какую-то там свою ногу вперед, и тянул до тех пор, пока она не стала размером с карандаш. А у "карандаша" оказалось восемь пальцев...

Кто меня за язык тянул? Ну не все ли равно мне было, как там Шурик умудрился мне позвонить? Разве теперь я смогу спокойно уснуть?

– Ты же говорил, что не умеешь трансформироваться?! – истерично поинтересовалась я, отпрыгивая от кресла так, чтобы между мной и пауком оказалось хоть что-то из мебели, и лихорадочно ища глазами какое-нибудь подобие оружия.

Шурик втянул "карандаш" обратно, перекатился на пузо и быстро побежал куда-то вниз. Отвечать на мои вопросы он явно не собирался. Очень хотелось плюнуть на все и всех и завалиться спать. Только вот оставалось решить: а есть ли смысл спать в доме, где обитает чудовище, способное меняться в размерах?

Нет?

С другой стороны, он здесь не первый день живет... Если бы хотел убить, давно бы убил...

Да?

А может, все-таки следует сообщить руководству?

Да? Нет?

В этом месте почему-то вспомнились "Секретные материалы". Чудный сериал... Кто бы еще мог мне поклясться, что все то, что там показывают, всего лишь выдумка сценариста?

Подопытным зайцем быть не хочется.

Малдером тоже.

Позвонить?

Нет, не стоит.

С этой мыслью я легла спать.

Правда, не раньше, чем убедилась, что Шурик вернулся к себе в ванную.

Удивительно, но пауки мне ночью не снились. Снились летающие тарелки, люди в белых халатах и звезды... на погонах...

Первое, что я увидела, проснувшись рано утром, был, конечно, Шурик. Нет, он не спал у меня на подушке. Полагаю, только потому, что понимал – во сне я могу его нечаянно задавить. Спал он на спинке дивана. Спал, широко раскинув лапки и громко посапывая. Сил подпрыгивать у меня уже не было. Так что я просто шарахнулась в сторону, сбила с тумбочки на пол лампу и громко выругалась. Шурик проснулся.

– Чего шумишь? – спросил он недовольно.

– А?!

И вот уже третий раз в жизни я не знала, что сказать. Это становилось дурной привычкой...

– Ты умываться пошла? – поинтересовался Шурик.

– А? Да...

– погоди, подбрось меня до кухни, – распорядился мой домашний паук. – Пить хочу...

– Сам дойдешь, – выговорила я, делая шаг в сторону.

– Аля! Ты куда? Возьми меня на руки!

Я резво отскочила от дивана.

– Ага! Щас!

– Я тебе не нравлюсь? – трагично проговорил Шурик и позеленел.

– Не нравишься, – отрезала я.

– А ты мне нравишься...

Ну-ну...

До кухни Шурик добрался самостоятельно. К тому времени, когда он угнезвился на вазочке с печеньем, я успела умыться, накраситься и обзавестись чашечкой кофе.

– Ты сегодня во сколько придешь? – спросил Шурик прокурорским тоном.

– Во сколько получится... – пробормотала я, жалея, что не успела толком попробовать печенье, на котором теперь так удобно развалился Шурик.

– А-а... ну, ладно... я тут маленько похозяйничаю?

Я принудительно оторвала себя от лишних мыслей. Глянула на часы. Я еще не опаздывала, но все к тому шло.

– Делай что хочешь, Шурик, только не звони мне на работу и не отращивай себе пальцы...

– Между прочим, это очень трудно... Лишний раз возиться и не захочешь...

– И не пытайся общаться с соседями!

– Они не любят пришельцев?

– Нет, – я злоеще улыбнулась, – они не любят насекомых...

Шурик побелел и заткнулся. На работу я уходила с высоко поднятой головой. Мне было чем гордиться — впервые в жизни я продиктовала свои условия науку!

Рабочий день прошел в своей обычной суете. Погоны больше не напоминали о себе. Мысль о преступном укрывательстве в доме инопланетянина посетила меня всего лишь раз пятнадцать за весь день. Вечерние замеры Шурика в ванной показали, что он слово держит и больше не растет. Ложась спать, я испытывала чувство почти безграничного счастья...

Утром Шурик снова спал на спинке моего дивана. На работу я собиралась тихонько, чтобы не дай бог, его не разбудить... Наверное, я бы так тихонько и ушла, если бы внезапно не затрещивил мобильник. Искала я его, наверное, с минуту. За эту минуту телефон не замолчал ни разу. Абонент, видимо, оказался чрезвычайно настойчивым.

– Да?

– Ты чего шепотом говоришь?

– Действительно, чего шепотом-то? Я уже и так проснулся!

– Заткнись!.. Э-э... Это я не тебе. Что случилось?

– У тебя гости, что ли? Мужик?

– Нет, телевизор...

– Лучше бы уж мужик.

– Кому я такая нужна?

Действительно, кому? С Шуриком на руках?

– Давай бегом на работу!

– Зачем? Пожар? Я все равно не успею...

– Хуже!

– Нас закрыли?

– Еще хуже!

– Куда уж хуже-то?

– Действительно!

– Заткнись!.. Да не тебе я! Что случилось, сказать можешь толком?

– Инопланетное вторжение!

Я поперхнулась. Шурик, пристроившийся на раме зеркала, в которое я пыталась посмотреть перед тем, как зазвонил телефон, покраснел и весь сжался.

– Та-ак...

Вспомнились люди в белых халатах... камуфляж... автоматы... бункер... лаборатория...

– Бегом!

Звезды на погонах внезапно стали весом с тонну...

– Буду через двадцать минут.

– Бегом, мать твою! Все уже здесь, тебя только и не хватает!

Короткие гудки. Мой начальник не отличался ни терпеливостью, ни корректностью.

– Та-ак...

Это я, положив трубку, напрочь забыв о всякой там арахнофобии, придвинулась к мелкому черному чудовищу, уже в течение месяца портившему мне жизнь!

– Что ты сделал?

– Я? – Шурик попытался прикинуться ветошью, но я слишком ненавидела восьмилпых с хитиновым покровом, и в особенности тех, кто умел эти лапки отращивать, чтобы легко купиться на подобную уловку.

– Ты!

– Ну... Я просто позвонил...

– Куда?!

– Домой...

Я вовремя вспомнила, что Шурик – существо разумное, и убивать его – большой грех... Рука с мобильником буквально замерла в воздухе в нескольких сантиметрах от черной Шуриковской тушки.

– Хр-р-р...

– Алечка! Ну, ты не сердись, пожалуйста... Я же скучаю...

Я плюнула и ушла на работу. Бороться с инопланетянами...

Как выяснилось, инопланетян этих сначала еще нужно было найти. Искали мы долго и безуспешно. И искали вовсе не Шурика. И вообще не пришельцев. Идиотов, желающих испортить жизнь тебе, себе и всему миру у нас пока, слава богу, и своих хватает.

Во всех этих поисках толку от нашего отдела было ровно как от коровы на катке. Мы аналитики, а не практики, и свою работу выполнили за первые четыре часа. Но бегать по городу начальство заставило, почему-то, всех без разбору... Любит оно у нас коллективные мероприятия...

Через два дня, когда я, изрядно уставшая, совершенно не склонная к любому проявлению либерализма и гостеприимства, наконец, вернулась домой, инопланетян в моей квартире было уже четверо.

– Кто это, Шурик? – поинтересовалась я самым толстым своим голосом, не пытаясь даже ткнуть пальцем в сторону трех рыжих в красную крапинку пауков.

– Братья мои, – охотно пояснил Шурик. – Решили следом за мной сюда перебраться...

– Сюда? – возмущенно взвизгнула я. – В мою квартиру? За что мне такая честь, господи?!

– Да не-е, ты не поняла, – засмеялся Шурик. – На Землю. Тут лучше. Они сегодня у нас переночуют, а завтра поищут себе другое жилье...

– А-а... Нет!

– Ты же говорил, с ней просто договориться, – пробурчал кто-то из троицы глухим басом.

– Что?!

– Алечка! Ну, пожалуйста! Ты только не волнуйся! Они спать в кресле будут!

– Где?!

– Ну, или *под* креслом...

– Нет!

Что бы я потом *к моему любимому креслу* ближе, чем на три метра, подходить боялась?

– Нет!

– Алечка, ну ты же не выгонишь моих родственников на ночь глядя на улицу?

– Выгоню!

– Не выгонишь!

– Почему?

– Потому что ты добрая!

– Я злая! Я ненавижу пауков!!!

Шурик тяжело вздохнул. Махнул первой левой лапкой. Рыжие повернулись, как по команде, и нестройным траурным шагом поползли в сторону выхода.

– Пусть остаются, – сказала я, понимая, что подписываю себе смертный приговор. – Только спать они будут на кухне. Но *не на моем печенье!*

Теоретически предполагалось, что на кухню мне раньше утра заходить будет не за чем.

– И еще, кстати, надеюсь, они не храпят...

– Не храпят! Да ты все равно не услышишь...

– Я чутко сплю, – заверила я. – А будут мешать – вызову наших... зря, что ли погоны ношу?

Рыжие удалились на кухню. Шурик снова устроился на спинке дивана. Уже проваливаясь в сон, я услышала его невнятное бормотание:

– Может быть, Милочка моя тоже в гости приедет...

Выяснить подробности личной жизни Шурика у меня уже не было ни сил, ни желания. А зря.

– Красивая девочка, правда? – восторженно шептал мне Шурик, пока его девица обследовала его качели в ванной.

– Оч-чень... – выдавила я.

Рыжие Шуриковские братья, наевшись до отвала моим печеньем, еще утром отправились из моего дома восвояси, чему я была несказанно рада. На работе после двухдневных американских горок наступило очередное затишье перед очередной же бурей. Возвращаясь вечером домой, я почти забыла о своем постояльце и, тем более, совсем не помнила о его ненавязчивом заявлении насчет прибытия в гости Милочки. Если бы вовремя вспомнила, ни за что домой сегодня бы не вернулась.

Милочка оказалась толстенькой серой паучихой. Я тихонько схватилась за сердце, представив, сколько маленьких Шуриков она мне здесь наплодит...

– Алечка, а можно, она у нас останется? – невинно поинтересовался Шурик, отвлекая меня от суицидальных мыслей.

– Нет!

– Но почему? Моим братьям ты разрешила!

Если бы не панический страх, сковывающий движения при одной мысли о том, что паука можно взять в руки, я бы их обоих в банку засунула и сдала бы тому любителю черных вдов по сходной цене...

– Твои братья не собирались здесь плодиться!

– Милочка тоже не собирается...

– Ага!

– Нам еще рано!

– Свежо предание!..

- Алечка!..
- Не подлизывайся!
- Она же из другой звездной системы прилетела! Это не гостеприимно!
- Да!
- Аля!
- Нет!

Думаешь, я ему отказала?

Как бы не так. Не смогла. Он смотрел на меня преданными глазками, переливался всеми цветами радуги, и время от времени восторженно косился на свою Милочку. В общем, как ни старалась, отказать Шурику я не смогла.

Теперь нас трое – семейка инопланетных пауков и я – офицер службы безопасности Земли... Не считая прибывающих время от времени "погостить" их родственников. Не хватает для полного счастья только собственного мужчины, но, похоже, об этом лучше забыть сразу. В доме, переполненном беженцами, собственный мужчина может завестись только во сне. Единственное, чем я пытаюсь утешиться, так это клятвой Шурика выращивать *их* деток, когда таковые появятся, где-нибудь вне моего многострадального жилья...

Только вот от арахнофобии я так и не избавилась...